

Смирнов Сергей Владимирович

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТАНОВКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ
БИОИНТЕЛЛЕКТОСФЕРЫ**

В статье автор характеризует предпосылки постановки и исследования проблемы биоинтеллектосферы. В качестве таковых он рассматривает эволюцию философских представлений о разуме как инструменте познания и преобразования человеком окружающего мира, категории, отражающей этическую оценку его поступков. Отмечается, что в условиях актуализации экологических проблем и необходимости разработки стратегии рационального социоприродного развития представления о творческой роли человеческого разума требуют своего дальнейшего концептуального осмысления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 196-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. Сафонова Е. А. Основные аспекты исследования трансформации политических отношений в условиях постмодерности // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2014. № 1. С. 66-70.
14. Федотова Н. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.
15. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: АО «КАМИ», 1995. 252 с.
16. Хаузер М. Д. Мораль и разум: как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008. 639 с.
17. Чурекова Т. М., Москаленко И. В. К вопросу о дефиниции нравственных ценностей и оснований для их выделения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2. С. 112-116.
18. Шаров Н. Ф. Ответственность как социальная проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5. С. 133-138.
19. Шуралева С. В., Ваньков А. В. Систематизация этических правил поведения государственных гражданских служащих в российском и международном праве // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». 2012. Вып. 1 (15). С. 192-201.
20. Giddens A. The Third Way and Its Critics. Cambridge: Polity Press, 2000. 200 p.

MORAL IDEALS AND SOCIAL RESPONSIBILITY IN POLITICS

Ruzhentsev Sergei Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko
rsevrn@gmail.com

The article deals with the philosophical aspects of relations between politics and morals. Transforming activity changes any ethical model into an element of the purposeful-rational action of instrumental nature. The obtrusion of western values has led to the fact that the moral ideals of politicians are out of touch with the demands of the society. Moral and ethical guidelines make it possible to coordinate positions and to modernize the society. Without them politics degenerates into immoral activities, which do not have social responsibility and cannot promote justice and harmony of interests in the society.

Key words and phrases: morality; politics; interests; social responsibility; ethical guidelines; harmony; ideals; humanization.

УДК 13

Философские науки

В статье автор характеризует предпосылки постановки и исследования проблемы биоинтеллектосферы. В качестве таковых он рассматривает эволюцию философских представлений о разуме как инструменте познания и преобразования человеком окружающего мира, категории, отражающей этическую оценку его поступков. Отмечается, что в условиях актуализации экологических проблем и необходимости разработки стратегии рационального социоприродного развития представления о творческой роли человеческого разума требуют своего дальнейшего концептуального осмысления.

Ключевые слова и фразы: антропобиотоп; антропосимбиоз; антропоцентризм; биоинтеллектосфера; биосфероцентризм; ноосфера; разум.

Смирнов Сергей Владимирович, к. филос. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
sunstability@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТАНОВКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ БИОИНТЕЛЛЕКТОСФЕРЫ

В условиях актуализации экологической проблематики разработка теории и методологии рационализации социоприродных отношений становится одной из важных задач, от характера решения которой зависит будущее цивилизации.

В данном отношении особое значение приобретает обращение к философскому знанию, анализ которого позволяет выявить эволюцию представлений о человеке как разумном существе, способном к рациональному познанию и преобразованию окружающего мира.

Рассмотрим историю и специфику концептуализации рационалистических традиций в мировой философии.

Представления о Разуме как важнейшем природном качестве человека начинают формироваться уже в условиях становления восточной философии. Так, в Древней Индии идея разума легла в основу кастового деления общества. Здесь же были разработаны своеобразные концепции разума, наиболее полно представленные в йоге категорией «читта». Читта – это и совокупность способностей ума, выражающих отдельные состояния духовной жизни человека, и комплекс индивидуального сознания. «Для практических целей читта – это то, что мы называем нашей мыслью» [6, с. 328].

В буддизме рационалистические идеи выражает одно из его течений – виджнянавада – философия сознания. Философия сознания предполагает, что единственной реальностью в мире является разум как особое состояние объективного духа предшествующее всему сущему [2, с. 27].

В китайской философии под понятием разумности подразумевается способность человека к выполнению своей социальной роли в соответствии с тем статусом, которым он обладает. Это то, что Конфуций называет «исправлением имен». Особая роль в процессе исправления имен придавалась необходимости усвоения человеком *знаний*. Так, последователь Конфуция Дун Чжуншу «выводил слово *минь*, “люди”, из слова *мин*, “спать”, добавляя, что люди должны быть разбужены образованием» [Там же, с. 126].

Для античной философии человеческий разум есть отражение Логоса – гармоничного, упорядоченного строя вещей, космической мудрости. Это способ познания истины в логических категориях, главный «арбитр» в вопросах ее постижения. Сам человек в античной философии понимается в виде единства иерархии способностей: «ум – душа – тело». Причиной движения тела считается душа, а направляет это движение ум.

В эпоху Просвещения разум превращается из субстанции, бытие воплощающей, в силу, бытие изменяющую. Формируется рациональная философия, предметом которой становится осмысление способностей человечества по рациональному переустройству общества и природы на основе идеи всеобщего образования, борьбы с заблуждениями и предрассудками. Формируется идея социального прогресса как процесса, связанного с ростом могущества человеческого разума в его борьбе с невежеством [4].

Традиции европейского Просвещения были поддержаны философией русского космизма (Н. Г. Холодный, К. Э. Циолковский, Н. Ф. Федоров). Здесь разум человека превращается из критерия общественного прогресса в фактор геокосмической эволюции, способный посредством достижений науки и техники управлять природными и социальными процессами, а в дальнейшем, выйдя за пределы Земли и Солнечной системы, создавать новые Цивилизации, Миры и Вселенные [13, с. 132-136].

Одновременно в философии русского космизма разум начинает рассматриваться как категория этического характера, связанная с отношением к ней не только как к средству познания и преобразования мира, но и как к способу гармонизации форм взаимодействия человека и природы, установления их «сизигийного» (В. С. Соловьев) единства.

Развитие представлений о творческой роли человеческого разума дало основание ряду исследователей говорить о существовании особой, «человекомерной» сферы, являющейся частью естественной организации материи, но способной, за счет преобразовательной деятельности человека, оказывать воздействие на развитие прочих геопланетарных оболочек, – литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы.

Начало процессу «сферизации» антропобиотопы (от греч. *anthropos* – человек, *bios* – жизнь, *topos* – место) положил Н. Г. Фролов, введя в 1848 году в оборот понятие «интеллектосфера», под которым он понимал некую разумную оболочку, возвышающуюся над прочими земными сферами и способную оказывать влияние на их развитие [3]. В 1902 году Д. Н. Анучин вводит понятие антропосферы – сферы человека, выделившейся из состава географической оболочки и биосферы в результате процессов антропосоциогенеза [Там же]. В 1927 году Э. Ле Руа предложил понятие «ноосфера», под которой он понимал «некую человеческую сферу, сферу рефлексии свободного и сознательного изобретения, сферу мысли как таковой...» [7, с. 15]. Несколько позже, в 1929 году, П. А. Флоренский впервые применил термин «пневматосфера», определяя ее как сферу высших духовно-нравственных ценностей, в которой накапливается и транслируется духовный опыт человечества, воплощаемый в артефактах, текстах и ландшафтах [5, с. 93].

Введение в оборот перечисленных выше понятий, стало закономерным итогом философской рефлексии той особой роли, которую играет человеческий разум в познании и преобразовании окружающего мира. В тоже время, подчеркнув эту особую роль, данные категории дистанцировали мир естественный и мир «человеческий», закрепив тем самым начавшиеся формироваться уже в Новое время сциентистские и антропоцентрические взгляды на сущность человека и ценностные основания его преобразовательной деятельности, что способствовало в дальнейшем возникновению экологической проблематики.

Последующая, в течение середины – второй половины XX века, эволюция «сферных» представлений о мироустройстве привела к тому, что в контексте усугубления экологических проблем особое значение в рамках философского дискурса приобрела категория ноосферы.

Представления о ноосфере были концептуализированы в течение первой половины XX века Т. Шарденом и В. И. Вернадским.

Т. Шарден понимал под ноосферой (от гр. *noos* – ум, *sphaira* – шар) некий «“мыслящий пласт”, который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней» [11, с. 123].

У В. И. Вернадского ноосфера – этап эволюции биосферы, на котором разум человека, превратившись в крупнейшую геологическую силу, становится главным фактором ее развития [1, с. 480].

Особое значение в отечественной философии приобрели ноосферные взгляды В. И. Вернадского. Данные взгляды характеризуют становление ноосферы как процесс, связанный с развитием научно-технической мысли и социально-организованной преобразовательной деятельности человека, ускорение темпов которых даст ему в обозримом будущем возможность управлять процессом социоприродной эволюции.

Представления В. И. Вернадского о человеческом разуме как геологической силе легли в основу ноосферной модели развития природы и общества, разрабатываемой целой плеядой его последователей: Н. Н. Моисеевым, А. Д. Урсулом, А. И. Субетто, А. К. Адамовым, В. П. Казначеевым и другими.

В этой модели развитие социоприродной системы связывается с ростом разумности проявления в биосфере мыслящего вещества, реализующего «императив выживаемости человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества» [10, с. 298].

Концептуализация проблемы ноосферы, начало которой положил В. И. Вернадский, позволяет сегодня говорить о существовании ноосферного учения. Это учение определяет предпосылки, сущность, факторы, этапы социоприродной эволюции, дает возможность определить ее направления, тенденции и перспективы.

Несмотря на высокую эвристическую ценность ноосферного учения, концепция В. И. Вернадского характеризуется наличием ряда проблем, необходимость решения которых ставит задачу дальнейшего теоретического осмысления представлений о рациональных формах взаимодействия человека и природы.

Одна из этих проблем связана с утопичностью идеи *управления* человеком процессом социоприродной эволюции, по крайней мере, в обозримом будущем. Возможность подобного управления отрицается, во-первых, существованием объективных законов развития природы и общества, воздействовать на характер реализации которых человечество не в состоянии; во-вторых, недостаточным объемом теоретических знаний о механизмах функционирования планетарных геосистем, необходимых для организации процессов «управления»; в третьих, несовпадением масштабов геологической деятельности человечества, способного лишь локально воздействовать на глобальные параметры географической оболочки, и живого вещества, выполняющего многообразные геопланетарные функции (средообразующую, газовую, концентрационную, деструктивную и т.д.).

Другой проблемой ноосферного учения является содержательная неопределенность категории разума как предпосылки (и результата) осуществления ноосферных преобразований. Что есть такое Разум и разумная деятельность? Какие критерии отличают деятельность разумную от деятельности неразумной? Обратимся к определению философского энциклопедического словаря. «Разум – ум; способность человеческого духа, направленная не только на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), но и на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи» [12, с. 383]. Но что есть эта целесообразная деятельность и каким ценностям она соответствует? С позиций антропоцентризма это деятельность, направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. А эти потребности имеют неограниченный характер. С точки зрения биосфероцентризма целесообразная деятельность человека должна быть направлена на приоритетное сохранение естественных условий его существования, ограничение потребления природных ресурсов Земли. Реализация данной задачи в условиях роста народонаселения мира и умножения потребностей людей неминуемо приведет к антропосоциальной катастрофе.

Как результат, ноосферное учение В. И. Вернадского сегодня рассматривается с диаметрально противоположных позиций: и как модель будущего рационально организованного общества, существующего в гармонии с природной средой (Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев, А. И. Субетто, А. К. Адамов); и как социальная утопия о рационально устроенном обществе, построенная в духе идей неосоциализма (В. В. Назаров, В. А. Кутырев, Р. К. Баландин, В. И. Данилов-Данильян). В этом смысле, отмечает И. М. Савицкий, концепция ноосферы стала лишь первым наброском, замыслом крупнейшей исследовательской программы, связанной с реализацией одной из возможных альтернатив социоприродного развития; с постановкой цели, к которой надо стремиться и с той исходной целостностью, с которой следует соотноситься [8, с. 28-31].

В условиях наличия подобных проблем важной задачей становится разработка концепции, более конкретно отражающей роль человеческого разума в осуществлении социоприродных трансформаций, иллюстрирующей их направления и перспективы.

Данной концепцией, на наш взгляд, могла бы стать концепция биоинтеллектосферы.

Биоинтеллектосфера (от гр. *bios* – жизнь, *sphaira* – шар; лат. *intellectus* – рассудок) – сфера разумной организации жизни, этап развития биосферы, на котором деятельность человека будет направлена на сохранение и поддержание условий, необходимых для существования жизни, – геопланетарного фактора, являющегося исходной предпосылкой возникновения и существования человечества.

Отличие от категорий «интеллектосфера», «антропосфера» и «ноосфера», дистанцировавших природу и человека, понятие биоинтеллектосферы «возвращает» философию к осознанию «сферного» единства человека и природы. Это единство отражает морфемный анализ рассматриваемого понятия, основанный на смысловой характеристике его содержательных единиц. В данном случае это «биосфера» и «интеллектосфера». Первая из этих единиц выражает онтологическое единство органического мира и человека как части живого вещества, вторая – констатирует способность мыслящего существа к рациональному познанию и преобразованию материального мира.

Концепция биоинтеллектосферы отражает возможность осуществления паритетного, антропобиосимбиотического взаимодействия живого и мыслящего вещества. «Человек, вооруженный экологическим мировоззрением и научно-технической мыслью, способствует сохранению и воспроизводству естественной среды, живое вещество своей геологической деятельностью поддерживает ее глобальные параметры (газовый состав атмосферы, химизм океанических вод, интенсивность процессов осадконакопления и т.д.)» [9, с. 180].

В условиях становления биоинтеллектосферы рациональное преобразование природы человеком определяется его *интеллектуальными* способностями. Понятие «интеллект», в отличие от категории «разум», выражает не только способность человека к дискурсивному познанию мира и осуществлению целесообразной деятельности внутри этой взаимосвязи, но и умение мыслить, критически анализировать полученное знание, использовать его на практике с учетом обстоятельств и требований объективного характера.

Таким образом, предпосылкой постановки и исследования проблемы биоинтеллектосферы стало развитие представлений о разуме человека как факторе, определяющем его видовое своеобразие, инструменте, позволяющем осуществлять познавательную и преобразовательную деятельность, категории, выражающей этическую оценку человеческого поступкам. Данная предпосылка была концептуализирована в представлениях о «сферной» организации природы, итогом осмысления которых стало создание В. И. Вернадским ноосферного учения, а проблемы его интерпретации потребовали дальнейшей рефлексии категории разума и его способностей к рациональному преобразованию природы.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
2. Восточная философия / авт.-сост. М. В. Адамчик. Мн.: Харвест, 2006. 320 с.
3. Золотухин В. А. Идея разума в современной социальной философии [Электронный ресурс]. URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/6319/3_07_04_06.pdf?sequence=1 (дата обращения: 20.03.2016).
4. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kondorse_eskis/ (дата обращения: 20.03.2016).
5. Лавренова О. А. Культура и пространство: ноосфера, пневмосфера и семиосфера как базисные концепты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т. 8. Вып. 1. С. 90-95.
6. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М.: Искусство, 1995. 448 с.
7. Плотникова Л. И. Учение о ноосфере как идеальный проект гармонизации социоприродного взаимодействия: дисс. ... к. филос. н. Чита, 2004. 204 с.
8. Савицкий И. М. Ноосфера и формирование человека // Вестник высшей школы. 1990. № 3. С. 24-31.
9. Смирнов С. В. Биоинтеллектуальный подход к развитию общества и природы: сущность, специфика становления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. 1. С. 179-182.
10. Субетто А. И. Вернадскианская революция как научно-методологическая основа формирования ноосферного общества [Электронный ресурс] // Партнерство цивилизаций. 2013. № 3. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Partnerstvo/2013_3/24.pdf (дата обращения: 20.03.2016).
11. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.
12. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2005. 576 с.
13. Циолковский К. Э. Космическая философия. СПб.: Лениздат; Команда А, 2013. 224 с.

PHILOSOPHICAL BACKGROUNDS TO ADDRESS THE PROBLEM OF BIOINTELLECTUAL SPHERE

Smirnov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
sunstability@yandex.ru

The author describes backgrounds to address the problem of biointellectual sphere. In particular, he considers the evolution of philosophical conceptions of mind as a human's instrument to cognize and transform the surrounding world, a category representing the ethical evaluation of his/her actions. The paper points out that under the actualization of ecological problems and necessity to develop a strategy of rational socio-natural development the conceptions of the creative role of human mind require further conceptual interpretation.

Key words and phrases: anthro-biotope; anthro-symbiosis; anthropocentrism; biointellectual sphere; biosphero-centrism; noosphere; mind.

УДК 94(470.64).085.9

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению изменений, произошедших в конфессиональном пространстве Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в постсоветский период. Приводятся показатели роста числа мусульманских и православных религиозных организаций. Рассматриваются новые формы изменений в конфессиональном пространстве – появление нетрадиционных религиозных течений сектантского характера, формирование фундаменталистского течения в рамках исламской религии, возрождение языческой религиозной системы.

Ключевые слова и фразы: конфессиональное пространство; религия; ислам; православие; протестантизм; секта; неокульт; фундаментализм; хабизм.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
sapatakova@yandex.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ)
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00126.

Постсоветский период является временем масштабных преобразований в религиозной сфере, интенсивность, глубина и динамичность которых позволили специалистам применить к ним термин «религиозное возрождение». На Северном Кавказе трансформационные изменения в религиозной сфере развивались особенно бурно ввиду их тесной взаимосвязи с процессами этнической мобилизации. Они способствовали